

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук Орлова Александра Анатольевича на диссертацию Мельниковой Любови Владимировны «Русская Православная Церковь и войны Российской империи в XIX веке», представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Докторская диссертация Л.В. Мельниковой посвящена исследованию роли Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) в войнах Российской империи XIX в. на примере трёх крупнейших военных конфликтов: войны 1812–1814 гг. (в том числе Отечественной войны 1812 года), Крымской войны 1853–1856 гг. и русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Как справедливо указывает автор во Введении к диссертации, «все войны России XIX столетия не были обделены вниманием исследователей. При этом духовно-религиозная составляющая этих войн, без которой невозможно полно и объективно представить и понять происходившие события, не нашла цельного и всестороннего отражения в исторической литературе. Автор диссертационной работы впервые в историографии вскрыт новый пласт в истории военных конфликтов Российской империи» (с. 6).

При этом, согласимся с автором, «...в настоящее время, в изменившихся условиях церковно-государственных отношений, представляется востребованным изучение места и роли Русской Православной Церкви в истории страны, особенно – в период тяжёлых испытаний, когда функции и значение не только военного, но всего православного духовенства проявлялись наиболее рельефно» (с. 7). Дополнительную актуальность диссертации придаёт то обстоятельство, что изученные автором источники и значительный комплекс научной литературы рассматриваются в ракурсе макро- и микроистории. Обращение к жизни как «главных», так и «рядовых» действующих лиц позволило не только показать роль личностного фактора в

рассматриваемых событиях, но и представить изучаемую реальность во всем её многообразии и полноте.

Структура диссертационного исследования логична и продумана. Оформление диссертации соответствует общепринятым стандартам написания научно-исследовательских работ. Автором чётко сформулированы цель и задачи диссертации, определена её методологическая основа. Выбор соискателем темы, объекта и предмета исследования представляется научно обоснованным.

С удовлетворением следует отметить, что каждая глава диссертации содержит чёткие обобщающие выводы, позволяющие уяснить позицию автора по ключевым проблемам исследования.

Положительной оценки заслуживает качественно выполненная историографическая часть. Поставленные диссертантом цель и задачи были решены на основании изученного объёмного комплекса документальных материалов (как опубликованных, так и архивных) и трудов, созданных представителями отечественной и зарубежной исторической науки. Л.В. Мельникова ввела в научный оборот значительное количество (около 300 документов, выявленных в 32 фондах девяти российских и одного зарубежного архивохранилищ) неопубликованных ранее документов. При написании диссертации ею были использованы дела из фондов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы), Архива города Севастополя (АГС), Библиотеки Императорского Православного Палестинского Общества (Библиотека ИППО), Архива Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (АРДМ, Израиль). Это позволило подробно и объективно исследовать заявленную тему диссертации.

Не вызывает сомнения научная новизна выводов и результатов диссертации Л.В. Мельниковой, полученных в ходе исследования. Научная новизна заключается в следующих главных тезисах (см. с. 45–46):

1. Диссертация представляет собой первое в отечественной и мировой историографии комплексное исследование роли Русской Православной Церкви в войнах Российской империи XIX в.

2. В процессе работы над темой было выявлено около 300 архивных документов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот.

3. Многие аспекты исследуемой в диссертации научной проблемы являются первым опытом их разработки в историографии. К ним относятся: вклад Русской Церкви в создание «чёрной легенды» о Наполеоне; участие духовенства в формировании народных ополчений 1812 и 1855 гг.; деятельность настоятелей русских посольских церквей в Париже и Лондоне протоиереев И.В. Васильева и Е.И. Попова, направленная в годы Крымской войны на попечение о российских военнопленных; участие в Крымской войне духовников Крестовоздвиженской общины, их функции и значение в данном учреждении; проповедническая деятельность русских православных и французских католических иерархов в годы Крымской войны; духовная жизнь осажденного Севастополя; роль Русской Церкви в создании и функционировании Общества попечения о раненых и больных воинах, ставшего главным центром частной помощи во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и др.

4. Автором диссертации расширен и уточнён составленный дореволюционными исследователями список армейских священников и флотских иеромонахов, награждённых за отличия во время военных действий в ходе войны 1812–1814 гг. и Крымской войны 1853–1856 гг.; на основе архивных материалов впервые составлен список представителей военного и морского духовенства, получивших награды за отличия в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

5. В диссертации впервые прослеживается связь между российской политикой в греко-болгарском церковном вопросе конца 1850-х – начала 1870-х гг. и событиями русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

6. Проведённое комплексное исследование и введение в научный оборот большого массива разнообразных источников сделало возможным расширение и углубление имевшихся в историографии научных знаний практически по всем аспектам рассматриваемой проблемы, внесение фактических уточнений по ряду вопросов.

7. Полученные выводы позволяют под новым углом зрения взглянуть на войны Российской империи XIX в., которые, по мнению автора диссертации, были не только политической борьбой государств, но и духовно-религиозным противостоянием разных цивилизаций.

Вполне обоснованы и конечные выводы соискателя. Л.В. Мельникова справедливо указывает на следующие обстоятельства. «Православие являлось идеологической и духовной основой Российской империи и одним из важнейших факторов, определявших мировоззрение русского народа. Православная вера традиционно являлась основой национальных особенностей ратного служения. Она санкционировала и определяла правомерность и праведность применения вооружённой силы, а также нормы поведения и духовный облик российского воинства. Задачи духовного окормления и религиозно-патриотического воспитания русских воинов выполнял институт военного и морского духовенства. Духовно стабилизируя каждого солдата и армию в целом, Церковь была серьёзной силой в деле обеспечения национальной безопасности» (с. 730–731).

Безусловно, важен вывод автора, сделанный на основе исследования архивных и опубликованных источников, о том, что в период войны 1812–1814 гг. «церковная и светская пропаганда, формировавшая негативный образ врага, или "чёрную легенду" о Наполеоне, несмотря на имевшие место преувеличения, опиралась на реальные исторические факты и представляла собой довольно мощное идеологическое оружие. Она стала одной из наиболее эффективных мер, выработанных Церковью и правительством для

борьбы с иноземным вторжением, имевшим огромные масштабы и высокую степень опасности» (с. 732). Отметим также вклад автора в актуализацию исследования «церковно-политического фактора» в числе других причин Крымской войны 1853–1856 гг. Эти достижения позволили логически перейти к выводу о важности «религиозной составляющей», которая «...заняла ключевое место в идеологическом обосновании и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.» (с. 735).

Наконец, не вызывает возражений и конечный ёмкий вывод диссертанта, которая резюмирует: «Во время всех [вышеуказанных] войн Русская Церковь выступала в тесном единстве с государственной властью и народом. Помимо церковной проповеди, в которой давалось духовно-нравственное истолкование причин, целей и смысла войны, что, безусловно, спланивало общество и поддерживало в нём религиозно-патриотические настроения, Церковь принимала различные меры, направленные на военные нужды... <...> Непосредственно на театре военных действий находилось военное и морское духовенство, являвшееся духовной опорой и неотъемлемой частью российской армии и флота. <...> Задачей приходского духовенства в годы войн становилось также поддержание спокойствия в помещичьих имениях, а во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. – в районах, населённых мусульманами» (с. 736–738).

Научную глубину и фундированность диссертационному исследованию придаёт составленное по архивным и опубликованным источникам приложение «Православные священнослужители, удостоенные наград за отличия, оказанные во время войны 1812–1814 гг., Крымской войны 1853–1856 гг. и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.», помещённое на с. 803–886.

Высоко оценивая в целом положительные результаты работы Л.В. Мельниковой, считаю необходимым высказать ряд замечаний и пожеланий, которые, надеюсь, пригодятся в её дальнейшей исследовательской деятельности.

Первое. С самого начала текста диссертации автор даёт важную идейную установку: «Отечественная война 1812 года и Крымская война

1853–1856 гг. по сути были религиозно-цивилизационным противостоянием Российской империи и Западной Европы» (см. с. 6). Потом эта мысль неоднократно повторяется, в том числе с вариантами: «духовно-религиозное противостояние» (с. 46), «конфликт двух цивилизаций, имевший ярко выраженную духовно-религиозную составляющую» (с. 204, 256).

Несомненно, основания для такого вывода имеются, и автор приводит их в тексте диссертации, указав на вызвавшие это явление причины и дав свою оценку сказавшимся на протяжении длительного периода последствиям как для России, так и для стран Западной Европы. Обратить особое внимание на данное обстоятельство заставляет и современный кризис международных отношений, в котором Россия отстаивает собственное видение способов разрешения накопившихся противоречий. Но, поскольку определение термина «религиозно-цивилизационное противостояние» автором не дано, следует отметить, что ни во время Отечественной войны 1812 года, ни даже во время Крымской войны 1853–1856 гг. противники России не вели сознательной борьбы против православного христианства (факты разграбления и уничтожения церквей, неизбежные во время военных действий, а также спор из-за статуса «Святых мест» в Палестине, не могут свидетельствовать о желании уничтожить православие как таковое) и не желали лишить Россию статуса значимого члена европейской цивилизации, хотя и вынашивали планы ограничения (в той или иной степени) влияния Петербурга на международной арене, что временно удалось сделать по условиям Парижского мира 1856 г.

Второе. В историографическом обзоре на с. 27 сказано: «В зарубежной историографии роль Русской Православной Церкви в войнах Российской империи XIX в. отражения практически не нашла». Если это верно по отношению к роли православных клириков на полях сражений, то неверно по отношению к прямой и опосредованной роли РПЦ и православной религии в русском обществе в периоды военных конфликтов. В западной историографии есть работы, посвящённые, например, использованию Александром I религиозной терминологии для оправдания «крестового

похода» Европы против диктатора Наполеона¹, роли Российского Библейского Общества², филантропических учреждений³, консервативных тенденций в русском обществе и в политике Александра I⁴, наконец, его религиозного мистицизма в последний период царствования⁵.

Третье. Значимой находкой автора является описание деятельности священников русских посольских церквей в Лондоне и Париже Е.И. Попова и И.В. Васильева в период Крымской войны 1853–1856 гг. (см. с. 472–499). «Священнослужители, состоявшие при российских посольствах, дипломатических миссиях и консульствах, занимали особое место в среде русского православного духовенства», – пишет Л.В. Мельникова (с. 470). Но тем более странно, что в главе 2 («Православная Россия против "безбожной" Франции: Русская Церковь и война 1812–1814 гг.») ничего не сказано о деятельности священников русских заграничных посольств в этот период, прежде всего, о священнике православной церкви при посольстве в Лондоне Я.И. Смирнове (Линицком). Память об этом человеке, сыгравшем важную роль в восстановлении англо-русских отношений в 1812 г., была почти стёрта в советское время, но, благодаря деятельности зарубежных и отечественных исследователей (Э.Г. Кросса, У.Э. Батлера, академика М.П. Алексеева,

---

¹ Schmitt Hans A. 1812: Stein, Alexander I and the Crusade against Napoleon // *Journal of Modern History*, 1959. Vol. 31, № 4. P. 325–328; Class J.N. New Israel Counters Napoleon: The Religious Language of Russian Poets in 1812 // *Russian History*, 2014. Vol. 41, № 1. P. 39–54; Dickinson Sara. Russian «Translations» of Patrie in the Napoleonic Period // *French and Russian in Imperial Russia*. Vol. 2. Language Attitudes and Identity / Eds. By D. Offord, L. Ryazanova-Clarke, V. Rjeoutski, G. Argent. Edinburgh University Press, 2015. P. 179–196 (ch. 10).

² Tompkins S.R. The Russian Bible Society – A Case of Religious Xenophobia // *American Slavic and East European Review*, 1948. Vol. VII, № 3. P. 251–268; Zacek Judith Cohen. The Russian Bible Society, 1812–1826. Unpublished Ph.D. Thesis. Columbia University, 1964; Idem. The Russian Bible Society and the Russian Orthodox Church // *Church History*, 1966. Vol. 35, № 4. P. 411–437. Вообще, на публикации в американском журнале «Церковная история» (*Church History*) надо было обратить особое внимание.

³ Zacek Judith Cohen. The Imperial Philanthropic Society in the Reign of Alexander I // *Canadian-American Slavic Studies*, 1975. Vol. 9, № 4. P. 427–436.

⁴ Келли Катриона. Быт и самобытность: русские консерваторы и культ домашности, 1800–1860-е годы // *Славяноведение*, 1999, № 5. С. 88–100; Hamburg G.M. Language and Conservative Politics in Alexandrine Russia // *French and Russian in Imperial Russia*. Vol. 2. Language Attitudes and Identity / Eds. by D. Offord, L. Ryazanova-Clarke, V. Rjeoutski, G. Argent. Edinburgh University Press, 2015. P. 118–138 (ch. 7).

⁵ Хартли Дж.М. Александр I / Пер. с англ. Н. Сухоруков. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 257–274 (гл. 8, [§ 4] «Религия, образование и филантропия»).

А.Ю. Лоевской, Е.С. Таракановой и др.), в значительной степени восстановлена и не должна быть проигнорирована в работах по данной теме.

Четвёртое. На с. 207 сказано, что подписание в 1815 г. акта о Священном союзе представляло собой «первую в мировой истории попытку реализовать политическую концепцию "объединённой Европы"». Этот тезис повторяется на с. 258 и в заключении (на с. 739). Это неверно, поскольку идея объединённой Европы появилась уже в античности (в рамках римской концепции *Pax Romana*), активно использовалась католическими прелатами и богословами в средние века как концепция «Божьего мира» (*Pax Dei*) и первый раз реализовалась в современном понимании в 1648 г., при заключении Вестфальского мира. В данном случае для автора было бы полезно ознакомиться с новейшей монографией В.С. Парсамова «На путях к Священному союзу. Идеи войны и мира в России начала XIX века» (М.: Издат. дом ВШЭ, 2020. – 407 с.). Тем более, что Парсамов особое внимание уделяет русской церковной проповеди во время, как он называет, Большой европейской войны 1812–1814 гг., в которой война и ведущие её люди возводятся к библейским «прототипам».

Пятое. На с. 502 встречается следующее утверждение: «С окончанием Восточной войны прекратила существование "Венская система" международных отношений». Этот тезис повторяется в заключении, на с. 739–740. Он, действительно, существует в отечественной и зарубежной историографии, но только как один из возможных тезисов, причём всё время подвергается обоснованной критике. Различные исследователи на основании разных фактов доказывают, что конец Венской системы может быть отнесён к середине 1820-х гг., когда ушли из жизни два её главных творца – император Александр I и английский министр иностранных дел Р. Стюарт лорд Каслри, к началу 1830-х гг. (важной вехой здесь считаются революции во Франции и в Нидерландском королевстве, а также начало польского национального восстания 1830–1831 гг.), к периоду создания объединённых Италии и Германии в конце 1860-х – начале 1870-х гг., и, наконец, к 1914 г. – дате начала Первой мировой войны.

Тем не менее указанные недостатки не отменяют того факта, что диссертация Л.В. Мельниковой выполнена на высоком научном уровне. Все замечания носят либо дискуссионный характер, либо являются пожеланиями, направленными на совершенствование исследования.

По теме диссертационного исследования имеются 4 индивидуальных монографии, участие в 1 коллективной монографии, 60 научных статей (общим объёмом 55,4 п.л.) на русском, французском, английском и португальском языках (из которых 16 статей вышли в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора наук, 12 из них входят также в международные базы научного цитирования Web of Science и Scopus).

Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают её основные идеи и выводы. Они прошли апробацию и практическую реализацию в рамках участия автора во всероссийских и международных научных конференциях. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для дальнейшей научно-теоретической разработки темы, носят прикладной характер и могут быть привлечены для подготовки обобщающих научных трудов, учебных пособий и лекционных курсов по истории России и РПЦ, а также специальных исследований по проблеме «Армия и Церковь». Результаты диссертационной работы должны способствовать более глубокому изучению войн Российской империи в XIX в.

Диссертант представила к защите завершённую, имеющую внутреннее единство, самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой решена исследовательская проблема, имеющая значение не только для истории России XIX в., но и для истории стран Западной Европы, а также международных отношений в указанный период времени. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные диссертантом решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Полагаю, что диссертация Л.В. Мельниковой «Русская Православная Церковь и войны Российской империи в XIX веке» соответствует требованиям пунктов 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 30.07.2014 г.), а соискатель Любовь Владимировна Мельникова заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры новой и новейшей
истории стран Европы и Америки
Института истории и политики ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный
университет»

А.А. Орлов

14 января 2021 г.

Адрес: 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1

Московский педагогический государственный университет

Телефон: 8 (495) 779-37-16

8 (926) 355-69-76

E-mail: niea@mpgu.su

arkigolkin@yandex.ru

Веб-сайт: <http://mpgu.su/>

